Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Интимные пули

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Интимные пули

«Эксмо»
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Интимные пули / Н. И. Леонов — «Эксмо», 2018 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-094887-1

В номере гостиницы убиты две проститутки. Убиты профессионально, со знанием дела. Следствие поручено опытным полковникам МВД Гурову и Крячко. Они понимают, что это убийство – дело рук киллера, и произошло оно не случайно. Но кому была нужна смерть безобидных путан? Сыщики выясняют, что жертвы тесно общались с местным криминальным авторитетом. Возможно, именно здесь кроется разгадка происшествия… Ухватившись за эту версию, Гуров и Крячко не заметили, как оказались в центре конфликта двух мощных непримиримых организаций, ведущих между собой многолетнюю войну…

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094887-1

© Леонов Н. И., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 17
Глава 4 21
Глава 5 25
Глава 6 28
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Николай Иванович Леонов, Алексей Викторович Макеев Интимные пули

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2018

Глава 1

Штатный фотограф склонился над смятой постелью и сделал несколько снимков распростертого полуобнаженного тела под новым ракурсом. Приблизил фокус, взяв крупным планом обугленное по краям пулевое отверстие между бровей жертвы. Щелкнула фотовспышка.

Стоящий за спиной фотографа Конев отправил в рот подушечку жевательной резинки и мощно заработал челюстями. Перевел взгляд с одной жертвы на другую, рядом с которой уже суетился молодой круглолицый судмедэксперт с веснушчатым лицом.

Обе убитые в захолустном номере отеля были девушками лет девятнадцати-двадцати. Брюнетка и рыженькая. Яркий макияж, короткие джинсовые юбки, блузки с глубоким вырезом… У брюнетки, лежащей по центру двуспальной кровати, на правой руке красовался широкий кожаный браслет. Обуви на убитой не было, но все остальные элементы одежды остались нетронутыми. Вторая девушка со стриженными под мальчика рыжими волосами сидела на полу, привалившись спиной к прикроватной тумбочке. По центру лба у нее присутствовало точно такое же пулевое отверстие, как и у брюнетки. Обугленные края кожи свидетельствовали о том, что оба выстрела были произведены с близкого расстояния. Скорее всего, в упор. Никаких других признаков насилия не наблюдалось.

Фотограф сделал еще пару снимков и отошел от кровати.

– Жаль, – негромко произнес он. – Симпатичные девочки… Были…

Конев, не переставая работать челюстями, покосился в его сторону:

– А если бы не были симпатичные, то не жаль?

Фотограф, молодой худощавый паренек с забранными на затылке в тугой хвостик давно не мытыми волосами, смутился. Убрал фотоаппарат в кофр и повесил его на плечо.

– Я не то имел в виду, товарищ лейтенант… Это две разные мысли… Совершенно не связанные друг с другом… – Парень откашлялся и поспешил перевести разговор в иное русло: – А это правда, что вы увольняетесь?

– Правда, – кивнул Конев. – Уже написал заявление. Думаю, это мое последнее дело.

– А почему, если не секрет?

– Да нет никакого секрета. – Лейтенант пожал плечами, и по его губам скользнула счастливая улыбка. – Женюсь я, Серега. Женюсь. Вступаю, так сказать, в новую, пока еще неведомую мне жизнь. А заодно валю из этого муравейника, который вы именуете столицей.

– А разве вы не коренной москвич, товарищ лейтенант? – удивился фотограф.

– Еще какой коренной! В пятом поколении. Но от этого мое отношение к Москве не меняется. Муравейник – он и есть муравейник. Тут уж ничего не попишешь. – Конев заложил руки в карманы белоснежных брюк. – А в провинции хорошо, спокойно… Жизнь там совсем иная, Серега. Более размеренная, что ли. Без суеты…

– А куда едете?

– В Самару. Будущей жене предложили там хорошую работу…

Что за работу предложили его будущей жене, Конев рассказать не успел. Порог гостиничного номера переступил сначала полковник Крячко, облаченный в легкий пиджак поверх розовой рубашки и серые джинсы, а за ним и полковник Гуров в черном стильном костюме.

Лейтенант мгновенно вытянулся по стойке «смирно». Крячко лишь коротко кивнул ему в знак приветствия и быстрым уверенным шагом прошел в глубь помещения. Остановился напротив кровати. Пристально посмотрел сначала на одну из убитых девушек, затем на другую и, легонько прищелкнув языком, протянул:

– Так-так-так…

– Ну, докладывай, лейтенант. – Гуров обменялся с Коневым рукопожатием. Лицо полковника было осунувшимся, словно он не спал пару ночей кряду. На щеках и подбородке едва

заметная, но столь не типичная для сыщика угро легкая небритость. – Что тут у нас? Установили личности убитых?

– Пока нет, товарищ полковник. Выясняем. Документов при них не было, но… Удалось установить род деятельности…

– И какой же?

– Девушки из так называемой службы досуга. Проще говоря, проститутки, товарищ полковник.

– Это как вы определили? – недоверчиво прищурился Лев. – По внешнему виду, что ли? Метод дедукции, лейтенант?

– Никак нет, товарищ полковник. Об этом сообщил ночной портье… Он же и обнаружил тела… И он же, по сути, единственный свидетель… На данный момент.

Гуров перевел взгляд на напарника, который с мрачным видом массировал свой широкий подбородок, по-прежнему стоя напротив разобранной постели. Крячко при этом буркнул себе что-то под нос и сокрушенно покачал головой.

– В чем дело, Стас? – окликнул его Гуров. – Твои знакомые?

Вопрос прозвучал с шутливым оттенком, но реакция Станислава была совсем не той, какой ожидал от него напарник. Крячко оставался серьезен и мрачен.

– Только брюнетка, – признался он. – Ее звали Света. И да, если кому-то это кажется забавным, я пользовался ее услугами. Было дело… Несколько раз… Вторую не знаю. Рыженькие вообще не в моем вкусе. Наличие полового акта установлено? – без всякого перехода обратился Крячко к медицинскому эксперту.

– Профессионально ответить на ваш вопрос я смогу только после официального заключения… – ответил веснушчатый парень.

– Но на первый взгляд? – не унимался Крячко.

– Ну… – замялся молодой эксперт. – На первый взгляд вроде бы нет… Полового акта не было…

– Они даже не раздеты. Видишь, Лева? – вновь повернулся к напарнику Станислав. – Значит, это дело рук не какого-то маньяка-извращенца. Убийцу не интересовали жертвы в сексуальном плане. Он просто убил их… Использовав по одной пуле в голову. Прицельно, четко, профессионально… Смахивает на работу заправского киллера.

– Кому нужно нанимать киллера, чтобы убить двух проституток? – с сомнением протянул Конев.

– Тому, кому это выгодно, лейтенант, – сурово зыркнул в его сторону Крячко. – Как обычно. Где ночной портье?

– В администраторской.

– Имя? Фамилия?

– Леонид Бурмистров, – доложил Конев.

– Мы сами поговорим с ним, – похлопал его по плечу Стас. – Я и полковник Гуров. А вы… Вы продолжайте работать тут. Возьмите ситуацию под контроль, лейтенант Конев. Убийца должен был оставить хоть какие-то следы… Иначе не бывает… И не трогайте проституток руками.

– Я и не собирался, товарищ полковник… – Глаза Конева удивленно округлились, но уже через секунду он заметил, как Крячко впервые с момента прихода позволил себе лукавую улыбку.

– Я пошутил, лейтенант. Расслабься, – сказал Стас, выходя из номера.

Гуров последовал за напарником, и они, спустившись лифтом на первый этаж, двинулись в «администраторскую», дверь которой была прикрыта лишь наполовину. На ходу Лев достал из кармана мобильник и бросил взгляд на экран. Крячко заметил это движение и участливо поинтересовался:

– Не отвечает?

– Третий день.

– Это плохо. Третий день – критичная отметка, Лева. На четвертый уже все может измениться. На сто восемьдесят градусов. Или вернуться на привычные рельсы. Два варианта. Третьего не дано. – Станислав помолчал немного и продолжил: – Я не хочу бередить твои раны, но как друг обязан предупредить… Ты должен быть готов к любому повороту. И принять это мужественно.

– Мне не нужны советы от человека, пользующегося услугами проституток, – недовольно отмахнулся Гуров.

– Да ладно, – живо отозвался Крячко. – Все не так, как ты думаешь. Со Светкой вышло случайно. И денег я ей не платил. Это забавная история, которую я расскажу тебе при случае…

– Если не расскажешь, я не обижусь, – буркнул Лев.

Крячко распахнул дверь «администраторской», и сыщики зашли внутрь. Плотного телосложения седовласый мужчина в белоснежной рубашке поднялся из-за стола навстречу сотрудникам правоохранительных органов. Его маленькие глаза-бусинки глубоко прятались под гипертрофированными надбровными дугами. Ночной портье, молодой человек лет двадцати пяти, облаченный в униформу с символикой отеля на левой стороне красного клетчатого пиджака, занимавший до этого место на диване, хотел было тоже подняться, но в последний момент передумал. Он лишь коротко глянул на сыщиков, а затем опустил глаза в пол и пропустил между колен сцепленные в замок руки. В левом ухе портье поблескивала небольшая серьга. Гладко выбритое лицо лоснилось при падающем через окно лунном свете. Волосы аккуратно зачесаны назад.

– Добрый вечер! – Администратор сделал несколько шагов вперед, протянул руку для приветствия и дружелюбно улыбнулся. – Или, наверное, стоит сказать «доброй ночи», – поправился он, взглянув на настенные часы. – Хотя какая она добрая?.. То, что случилось… Это какое-то недоразумение. Поверьте! Никогда прежде у нас…

– Два трупа – это, по-вашему, недоразумение? – холодно произнес Крячко. – Однако… Боюсь тогда представить, как в вашем понимании выглядит катастрофа?

– Я не так выразился. – Седовласый администратор машинально закусил нижнюю губу. – Я лишь хотел сказать, что… Репутация нашего отеля…

– Давайте с репутацией вашего отеля разберемся чуть позже, – осадил его Станислав. – А пока нас интересует двойное убийство в триста шестнадцатом номере.

Гуров продемонстрировал администратору удостоверение в развернутом виде:

– Главное управление уголовного розыска. Нам нужно задать пару вопросов господину Бурмистрову. И желательно наедине.

Администратор живо выставил перед собой две растопыренные ладони, при этом белоснежная рубашка так плотно обхватила его объемное тело, что едва не затрещала по швам:

– Не нужно лишних слов. Я все понял, господа. Леонид ответит на все ваши вопросы, а я… Я пока буду неподалеку. Если понадоблюсь…

– Мы вас позовем, – закончил за администратора Крячко. Он дождался, пока хозяин кабинета покинет свои апартаменты, после чего взял стул, прошел к дивану и разместился напротив портье. Гуров остался стоять в нескольких метрах от двери. – Итак… Расскажите нам все с самого начала, Леонид. И лучше ничего не утаивая.

– Мне нечего утаивать. – Бурмистров переменил позу, пытаясь выглядеть более расслабленным, но в глаза сыщику при этом он не взглянул. Откинулся на спинку дивана. – И я все уже рассказал вашему сотруднику. Лейтенанту Коневу, кажется… Что я могу добавить к этому?

– Кто занял триста шестнадцатый номер, Леонид? Когда? Во сколько? Вы ведь ведете соответствующие записи? – невозмутимо продолжил Крячко.

– Разумеется. Это был мужчина средних лет. Достаточно крупный… Крепкий такой, я хочу сказать. Волосы черные… Он вообще весь был черный…

– В каком смысле?

– Ну… Во всех… – Бурмистров нервно облизнул губы. – Черные джинсы, черная рубашка навыпуск… Назвался Олегом Даниловым. Предъявил водительские права.

– Не паспорт?

– Нет. – Портье вновь переплел пальцы рук. – При нем не было паспорта. И не было багажа. Он сказал, что вещи, а с ними и остальные документы доставят чуть позже… Сегодня к обеду…

– И дал вам денег, чтобы вы закрыли на это глаза, – подсказал Стас. – Верно?

– Да. Но я же не мог знать!.. – вскинулся портье. – Честное слово! Я ведь не ясновидящий. Такое часто бывает. И не только в мою смену. Во все смены… Клиент прибывает без багажа и документов, оплачивает номер… А оформляем мы его позже. Так сказать, входим в положение. – Леонид по-прежнему избегал смотреть в глаза оперативнику. – И до этого не случалось ничего подобного… Мужик не выглядел подозрительно…

– Во сколько он приехал? – подключился к допросу Гуров.

– В половине двенадцатого. В 23.36, если уж быть до конца точным. У меня в журнале все записано. – Бурмистров поправил ворот своего пиджака, хотя тот и без того был в полном порядке. – А минут через пятнадцать он вернулся и сказал, что хочет расслабиться… Ну, понимаете?.. Он спросил меня, нельзя ли заказать в номер девочек…

– Давайте я опять угадаю. – Крячко подался вперед и попытался нащупать взгляд собеседника, но безрезультатно. – Оказалось, что можно. Так? И снова за определенную «отстежку».

В помещении повисла тяжелая пауза, но Станислав не собирался выжидать слишком долго. Глаза его свирепо блеснули, он резко подался вперед, схватив портье за грудки, встряхнул его и легонько хлопнул по щеке. Это возымело свое действие. Глаза Леонида, в которых тут же метнулся страх, наконец-то встретились с глазами Крячко. Портье машинально съежился, словно ожидая более сильного удара по лицу. Но, как оказалось, бить его пока никто не собирался.

– Слушай сюда, слизняк! – жестко процедил сквозь зубы полковник. – Убиты две девушки. Хладнокровно. Без колебаний. Их трупы все еще там, в триста шестнадцатом номере… А ты сидишь тут и играешь в молчанку. Мне это не нравится. Очень не нравится…

– Стас! – попытался охладить пыл напарника Гуров и сделал шаг вперед.

Однако Крячко только отмахнулся. Все его внимание было сосредоточено на допрашиваемом портье.

– Погоди, Лева! – Он грозно прищурился, глядя в глаза Леониду. – Я не собираюсь вытаскивать из тебя клещами каждое слово. У тебя сейчас два варианта. Либо ты прекращаешь юлить и выкладываешь все начистоту, либо мы едем к нам в управление, и уже там… разговор пойдет совсем по-другому.

– Я скажу-скажу, – быстро залепетал Бурмистров. Слова Крячко и его интонация легко убедили парня. – Мы все стараемся подзаработать… И я не вижу в этом ничего зазорного. На одну зарплату не проживешь…

– Ближе к делу! – поторопил его Станислав.

– У меня есть договоренность с одной службой досуга. Как раз для таких случаев. И когда тот мужик сказал, что хочет расслабиться, я… Я сказал, что могу это устроить. Хотел позвонить, но он попросил только номер. Я дал. И тогда он сам договаривался обо всем по телефону. Разговора я не слышал, он отошел в дальний конец холла, оттуда и разговаривал… Потом вернулся, поблагодарил меня, заплатил, конечно… И сказал, что, как только девочки прибудут, я должен отправить их к нему в номер. В триста шестнадцатый, черт бы его побрал!..

– Что было дальше? – Цепкие пальцы Крячко продолжали удерживать Бурмистрова за лацканы казенного пиджака.

– Они приехали в 00.52. Те, которые сейчас там… – Леонид судорожно сглотнул. – Я их не знаю, честное слово. Каждый раз ведь приезжают разные девочки… То есть я хочу сказать, что этих двоих мне уже приходилось видеть… По отдельности… Но имен их я не знаю. Я отправил их наверх, в номер этого мужика, и засек время. Он проплатил только за час… Не считая моих процентов… В 01.52 девочки не спустились, и я пошел наверх. Ну, сказать этому мужику, что время истекло, и пусть он либо продлевает, либо…

– В течение этого часа из отеля кто-нибудь выходил? – спросил Гуров.

– Никто, – уверенно заявил Бурмистров. – Ни единой живой души не было. Никто не входил и не выходил. И я ни на секунду не отлучался.

– Дальше! – потребовал Крячко.

– А что дальше? Говорю же, я поднялся наверх. Дверь в триста шестнадцатый была открыта. Не настежь, а так, слегка… Я постучал, конечно. Для приличия. Никто не ответил. Я вошел и… Увидел их… Мертвых… Одну на кровати, а вторую… Ну, вы и сами там все видели. Мужика в номере не было… Я тут же позвонил в полицию. И в «Скорую помощь» на всякий случай… На тот момент я же не знал наверняка, что они мертвы. Мало ли…

Станислав наконец отпустил допрашиваемого.

– Как убийца мог покинуть отель? – спросил он. – Есть какой-то запасной выход?

– Есть. Но он закрыт. – Бурмистров заметно расслабился. – И тогда был закрыт, и до сих пор закрыт. Им никто сегодня не пользовался. Совершенно точно. А мужик тот явно через окно ушел… Вы же видели, что окно открыто?

– Видели, – подтвердил Станислав. – Но сигануть с третьего этажа…

– Там есть дерево, – выказал осведомленность портье. – Если за него зацепиться, можно допрыгнуть до гаража. Это сложно, конечно, но если тот мужик достаточно ловкий, то… Ну, лично я других вариантов не вижу…

– Сможете его опознать? – Гуров достал из кармана мобильник.

– Смогу.

– А фоторобот составить поможете?

– Наверное, – пожал плечами Бурмистров. – У меня не очень хорошо с рисованием…

– Вам рисовать не понадобится, – успокоил его Лев, после чего произнес в мобильник: – Лейтенант, спустись в холл.

Крячко поднялся со стула.

– Разговор еще не окончен, – предупредил он Леонида. – До конца расследования потрудитесь не покидать город. И кстати, продиктуй-ка мне номерок службы досуга, в которую звонил тот парень.

Бурмистров послушно продиктовал. Рельефно изогнув правую бровь, Крячко присвистнул и ухмыльнулся:

– Даже так! Ничего себе «договоренность с одной службой досуга». Прямая линия на саму мадам Бордо! Зацени, Лева! Высоко летает «простой портье».

– Кто такая мадам Бордо? – нахмурился Гуров.

– А ты не слышал? Я тебе расскажу, старик. Серьезная дамочка… В некотором смысле авторитет, я бы даже сказал…

Напоследок Станислав наградил Бурмистрова испепеляющим взглядом, заставив того вновь съежиться на диване, и вместе с Гуровым вышел из «администраторской» в холл. Седовласый толстяк моментально кинулся к сыщикам:

– Я могу еще чем-то помочь вам, господа?

Дверь лифта открылась, выпуская наружу лейтенанта Конева. Гуров коротко взмахнул рукой, подзывая оперативника.

– Возможно, возможно, – многозначительно протянул Крячко, окидывая плотную фигуру администратора с головы до ног. – Но всему свое время… э-ээ…

– Евгений Евгеньевич, – живо подсказал администратор. Подобострастная улыбка не сходила с его круглого лица.

– Если понадобится, мы вас вызовем, Евгений Евгеньевич. Не сомневайтесь.

– Толя, вызови нашего художника и составьте портрет подозреваемого со слов Бурмистрова, – распорядился тем временем Гуров, обращаясь к Коневу. Надуманные театральные угрозы Крячко в адрес администратора его совсем не интересовали. – И начинай опрашивать персонал отеля. Всех, кто работал сегодня в ночную смену.

– Понял, товарищ полковник. Сделаем.

Глава 2

– Полковник Крячко! Какая честь!

Жгучая брюнетка с правильными греческими чертами лица и голубыми, как два бездонных озера, глазами, вольготно развалившись в низком кожаном кресле и вытянув перед собой стройные ноги, посчитала излишним подниматься навстречу сыщикам. В свои сорок с небольшим лет мадам Бордо заслуженно считалась одной из самых стильных и самых красивых женщин столицы. Мало кто мог не признать этого очевидного факта.

– К сожалению, не могу сказать, что я рада вашему визиту. – Неспешно пристроив сигарету в длинном тонком мундштуке, мадам Бордо закурила. На ней был изумрудного цвета костюм, состоящий из пиджака и юбки, наполовину прикрывавшей колени. Картину завершали открытые босоножки бронзового отлива на высоком каблуке. Ногти на ногах поблескивали темно-вишневым лаком. – Мне уже известно, почему вы здесь. Жаль… Жаль, что нам приходится встречаться по такому грустному поводу.

– Бурмистров уже настучал? – хмыкнул Крячко.

Он без приглашения плюхнулся в точно такое же кожаное кресло напротив. Коротко кивнул Гурову. Лев прошел к дивану и расположился на нем таким образом, чтобы одновременно держать в поле зрения и вход в гостиную, и широкоплечего амбала в смокинге за спиной мадам Бордо. Характерно оттянутый левый локоть секьюрити свидетельствовал о том, что он при оружии. Полковник словно невзначай расстегнул свой пиджак.

– Ну, почему же сразу «настучал», Станислав? – Женщина пустила перед собой тонкую полупрозрачную струйку дыма. – Вы же знаете, что я не выношу подобных базарных выражений. А мы ведь с вами интеллигентные люди… Скажем так, Леонид меня своевременно информировал. Это входит в его обязанности. Убиты две мои… сотрудницы.

Гуров тактично откашлялся.

– Ах да! – живо отреагировал Крячко. – Хочу вам представить своего напарника, Татьяна Игоревна. Это полковник Гуров, Лев Иванович… А это – та самая роскошная мадам Бордо, о которой я тебе говорил, Лева. В миру известная также под именем Татьяны Игоревны Логиновой.

– Ну зачем так официально, Станислав? – недовольно поморщилась она. – Можно просто Татьяна. Так чем обязана, господа?

– Вы сами сказали: убиты две ваши сотрудницы, – напомнил Гуров. – Есть подозрения, кто и по какой причине совершил подобное?

– Ну, скажем так, кое-какие соображения имеются. Однако я полагаю, что мы и сами в состоянии разобраться со своими проблемами. Без помощи со стороны.

– Я вам верю, Татьяна, но, боюсь, так не получится. Речь идет о двойном убийстве. Никто не станет закрывать на это глаза, – покачал головой Лев.

Мадам Бордо подобрала ноги и в очередной раз глубоко затянулась сигаретой. Несколько секунд она молча смотрела на Гурова, а потом неохотно произнесла:

– Ну, хорошо. Станислав подтвердит вам, что не в моих правилах сотрудничать с полицией. Я вам не верю… Не вам лично, конечно, а в целом… Скажем так, я не верю в силу закона. Но в данном конкретном случае… Из уважения к полковнику Крячко и нашей давней с ним дружбе… Я готова поведать вам кое-что. Не для протокола.

Гуров хотел было возразить что-то, но напарник, опередив его, быстро заверил ее:

– Само собой. Ничто из сказанного вами, Татьяна, не покинет пределов этой комнаты. Я ручаюсь как за себя, так и за своего товарища.

– Я всегда догадывалась, что вы – истинный джентльмен, полковник Крячко.

Станислав широко улыбнулся в ответ:

– Польщен. Так что у вас за соображения?

Мадам Бордо ответила не сразу. Задумчиво покрутила на левом мизинце золотое кольцо с неограненным алмазом. Провела кончиком языка по пухлым розовым губкам.

– Мои… девочки. Погибшие девочки, – с горечью в голосе добавила она, – скорее всего, только первые ласточки, если так можно выразиться. Грядут непростые времена, господа. Суровые времена, я бы сказала… Раскол начался неделю назад. А именно – в прошлую среду, на юбилее Анатолия Бушманова. Полагаю, вы знаете, о ком идет речь?

И Гуров, и Крячко одновременно кивнули.

– Крупный криминальный авторитет по кличке Бушман, – произнес Лев Иванович.

– Именно. – Мадам Бордо опять помолчала. Видно было, что она старательно подбирает слова. Ей не хотелось сболтнуть лишнего. – Лично я на его юбилее не была. Хотя приглашение и имелось… Но обстоятельства сложились таким образом, что я не смогла попасть на… праздник. Но там были мои девочки. Несколько девочек. Скажем так, по долгу службы…

– Среди них были убитые сегодня ночью? – спросил Крячко.

– Были. Правда, я узнала об этом лишь после мероприятия. Организацией досуга для Бушманова и подбором кадров занимался один из моих помощников…

– Кто именно?

– Вам обязательно знать его имя?

– Обязательно.

– Роман Ведерник. Он был там. – Мадам Бордо вновь поиграла кольцом на пальце. – С его слов я и узнала о случившемся.

– А что там случилось? – нетерпеливо выпалил Станислав.

Татьяна широко улыбнулась, а затем, театрально изогнув правую бровь, по-кошачьи потянулась всем телом. Амбал за ее спиной стоял, не шелохнувшись, как мраморное изваяние. Его лицо не выражало никаких эмоций.

– Странно, что вы об этом спрашиваете, господа. – В голосе столичной красотки появились лукавые нотки. – Получается, что не обо всех убийствах в городе вам известно. Есть и такие, на которые многие закрывают глаза. Двойные стандарты, Лев Иванович. Не находите?

– Я не понимаю, о чем вы говорите, – честно признался Гуров.

– Даже так! – со смехом откликнулась она. – Что ж… Тогда я посвящу вас. На юбилее у Бушманова было много серьезных людей. Его друзья, коллеги… Все те, с кем так или иначе пересекаются его профессиональные интересы. И все было тихо, мирно, спокойно… До определенного момента. А именно до того, пока в банкетный зал не ворвались несколько человек в масках и не начали стрельбу. Я не знаю, кто это был. Не спрашивайте… Может быть, даже кто-то из ваших… Из числа тех, кто представляет закон. Или должен его представлять по определению… В общем, многим серьезным людям, которые были на юбилее Бушманова, такой беспредел совсем не понравился. Включая самого Бушмана, конечно. На стрельбу ответили стрельбой… Но ни убить, ни задержать никого из нападавших не получилось. Кто они были и на кого работали – так и осталось загадкой. Впрочем, загадкой осталось и то, на кого эти люди покушались. Кто был их целью… Бушманов полагает, что охотились именно на него. Но так наверняка думают и все остальные.

– Жертвы были? – мрачно поинтересовался Крячко.

– Разумеется. Шесть человек убито. Или семь… Не могу сказать точно. Еще несколько человек получили разной степени тяжести ранения. Бушманов в их числе. Пуля навылет прострелила ему левое плечо. И вот теперь… Бушман намерен мстить.

– Кому? Вам?

– Мне в том числе, – кивнула мадам Бордо. – Повторюсь, никто не знает, на кого работали люди в масках. Под подозрением у Бушмана все. Все, кто так или иначе был причастен к его дню рождения… Он в ярости и будет бить по всем площадям. Хаотично… Но в надежде

зацепить того, кто реально виновен в случившемся. В итоге… Война неизбежна, господа. Криминальный мир расколется и уже не скоро станет прежним.

– А две мертвые девочки сегодня ночью в отеле? – напомнил Крячко. – Вы считаете, что их убили по приказу Бушманова?

– Я уверена в этом на девяносто пять процентов. Заказ в отель «Лотос» сегодня ночью тоже принимал Ведерник, но, как он сообщил мне позже, клиент хотел видеть именно этих двух девушек. Он дал по телефону четкое описание и Светы, и Ирины. То есть через своего киллера Бушманов ясно дал мне понять, что я под подозрением. Предупредил, так сказать. – Она тяжело вздохнула. – Но мне война не нужна, господа. У меня нет таких ресурсов, чтобы тягаться с Анатолием Бушмановым и ему подобными криминальными авторитетами. Это сильные фигуры, не чета мне, хрупкой женщине. Я хочу мира… А значит, моя основная задача сейчас – дать понять Бушманову, что я и мои люди к перестрелке в ресторане не имеем никакого отношения.

– Получается, что вы готовы спустить ему на тормозах двойное убийство?

– Я – да, – спокойно заявила Татьяна. – У меня просто нет иного выбора. А что касается ваших действий, господа… Вы вправе поступать, как вам заблагорассудится. Не мне вам указывать. – Она слегка прикрыла глаза. Сигарета в ее длинном мундштуке истлела наполовину. Столбик пепла едва не упал на дорогой ворсистый ковер, но амбал в смокинге, как выяснилось, был начеку и своевременно поднес хозяйке пепельницу. Женщина поблагодарила секьюрити кивком головы и погасила сигарету. – У вас все? Или есть еще какие-то вопросы?

Мадам Бордо поочередно встретилась глазами с обоими сыщиками. Задуманная ею партия была разыграна как по нотам. С одной стороны, она вроде бы и отступала в грядущей схватке с Бушманом, а с другой – переложила ответственность с собственных плеч на плечи представителей закона. Крячко с легкой усмешкой оценил дальновидность женщины. Для Гурова тоже все было понятным. Он первым поднялся на ноги, но, направляясь к двери, неожиданно повернулся к ней:

– Еще только один вопрос, Татьяна, – сказал полковник.

– Слушаю.

– Фамилии у убитых девочек есть? У Светланы и у Ирины?

– Наверняка. Но с этим вопросом вам лучше обратиться к Ведернику. Я не веду документации. Если хотите…

Мадам Бордо не закончила фразы. За ее спиной со звоном разлетелось огромное панорамное окно, а через секунду здоровенный амбал с простреленным черепом рухнул на спинку кресла. Ошметки мозгов, перемешанных с кровью, разлетелись в разные стороны. Она испуганно вскочила.

– На пол! – гаркнул Гуров и тут же бросился Татьяне в ноги.

Лев успел сбить ее одновременно со следующим выстрелом. Пуля пролетела над самой макушкой мадам Бордо и вонзилась в дверной косяк. Крячко, выдернув оружие из наплечной кобуры, припал на одно колено. Кромешная тьма по ту сторону окна не позволяла Станиславу разглядеть стрелявшего. Он напряженно выжидал следующей вспышки. Гуров всем своим весом придавил женщину к полу и, закрывая ее корпусом, тоже выхватил пистолет.

– Стас, слева! – предупредил он. – Ты на линии!

Крячко стремительно кувыркнулся через голову, меняя точку дислокации, и укрылся за широкой каминной притолокой. Очередная пуля, пущенная невидимым неприятелем, вонзилась в пол в том самом месте, где еще секунду назад находился Стас.

Гуров ударом ноги опрокинул кресло, создавая импровизированный заслон, чуть приподнялся на локте и дважды спустил курок. Поразить противника у сыщика не получилось, но в разрывах между вспышками он успел заметить, как в темноте на улице быстро метнулась чья-то тень, и выстрелил еще раз. В унисон ему три раза кряду тявкнул табельный пистолет Крячко.

– Я не вижу его, Лева! Прикрой!

Станислав рыбкой нырнул вперед и оказался за высокой хрустальной скульптурой в виде обнаженного Геракла. До разбитого окна ему оставалось не больше двух метров. Буквально еще на один такой же «нырок»…

Вдруг дверь в комнату распахнулась и в помещение тараном ворвался второй широкоплечий амбал в черном смокинге. Удерживая оружие на весу двумя руками, он быстро оценил ситуацию и взял Гурова на прицел. Лев обернулся и вскинул свой пистолет. Палец амбала уже коснулся спускового крючка, и у него не было иного выхода, как выстрелить на опережение. Однако мадам Бордо вовремя предотвратила неизбежную катастрофу.

– Нет, Степа! Нет! – громко выкрикнула она. – Не стрелять!

Степа замешкался. Всего на долю секунды, но это мгновение стало для него фатальным. Очередная вспышка выстрела за окном взрезала темноту. Из перебитого горла амбала брызнула кровь. Он выронил пистолет, схватился за рану, отчаянно пытаясь остановить кровотечение, пошатнулся и замертво рухнул на пол лицом вниз. Грязно-бордовая струйка крови потянулась по паркету в сторону ковра.

Крячко заметил стрелявшего. Фигура высветилась между двумя деревьями, но тут же исчезла. Растворилась, как призрак… Чертыхнувшись, сыщик бросился в оконный проем, держа оружие на изготовку.

– Осторожнее, Стас! – раздался за спиной голос напарника.

– Я – сама осторожность.

Крячко замер, прислушиваясь и вглядываясь в темноту. Дуло его пистолета плавно смещалось то в одну, то в другую сторону. Из комнаты позади него доносился размеренный ход настенных часов. Осторожно переступая с ноги на ногу, Станислав сделал несколько шагов вперед. Снова прислушался. И снова слух не уловил ничего, кроме легкого шума листвы на ветру. В какой-то момент ему показалось, что он заметил движение справа. Пистолет дернулся в его руке, изрыгая смертоносное пламя, но пуля со свистом улетела в пустоту. Если убийца и находился где-то поблизости, он не спешил себя обнаруживать.

– Сукин сын! – буркнул себе под нос Крячко и прошел еще немного вперед, не опуская оружия.

– Лежите и не двигайтесь, – распорядился Гуров, обращаясь к мадам Бордо, после чего сам поднялся во весь рост.

– Бушман, – почти беззвучно шевельнула она губами. – Это Бушман. Он не угомонится, пока… Пока я не поговорю с ним.

Гуров поднял кресло и поставил его на прежнее место. Выстрелов больше не было. Он протянул женщине руку, за которую та ухватилась как утопающий за спасительную соломинку. Сыщик почувствовал, насколько холодны пальцы мадам Бордо, но не мог не сказать:

– Боюсь, с этим придется повременить, Татьяна. Кто бы ни желал вашей смерти, думаю, на разговоры он сейчас не настроен. Вам придется поехать с нами.

– Куда?

– В управление, – ответил Лев. – Там вы будете в безопасности…

– Исключено! – Татьяна покачала головой. – Если Бушман узнает, что я сотрудничаю с органами…

– У вас нет другого выбора, – сухо отрезал Гуров. – Вы едете с нами, и это не обсуждается. Решение окончательное, Татьяна Игоревна. Собирайтесь. – Он прошел немного вперед и пристально всмотрелся в темноту. – Что там, Стас?

– Ни хрена, – откликнулся Крячко. – Похоже, ушел гаденыш.

– На всякий случай обойдем здание по периметру. Ты справа, я слева.

– Понял тебя, старик. Иду.

Лев повернулся к мадам Бордо:

– А вы оставайтесь на месте, дамочка. И никакой самодеятельности. Ясно?
– Ясно, – покорно ответила Татьяна.

Глава 3

Маленькая круглолицая горничная с темным пушком волос над верхней губой, то ли казашка, то ли калмычка по национальности, долго и пристально вглядывалась во врученный ей Коневым фоторобот. Наклоняла голову вправо, затем влево, разглядывая портрет под разными углами. Лейтенант терпеливо ждал, перекатывая на зубах уже лишенную всяких вкусовых качеств жвачку.

Опрос двух молоденьких «боев» восемнадцати лет, трудившихся на входе в ночную смену, ничего толком не дал. Оба лишь подтвердили слова Бурмистрова и не сообщили Коневу ничего нового. Мужчина во всем черном заселился в «Лотос» в районе половины двенадцатого ночи. Багажа при нем не было. Один из «боев», правда, утверждал, что на клиенте, помимо всего прочего, была еще и черная бейсболка с символикой хоккейного клуба «Лос-Анджелес кингз», но его коллега напрочь отрицал этот факт. Впрочем, на общую картину это никак не влияло. Ни один из «боев» не видел, как тот же мужчина покидал пределы отеля.

– Нос мелковат, – после длительного раздумья сообщила горничная.

– Что? – не сразу врубился Конев.

– Я говорю, нос мелковат как-то, – повторила женщина. Она еще раз повернула голову набок, приглядываясь к фотороботу. Слегка прищурилась. – Да… Точно мелковат. У этого, из триста шестнадцатого, нос был гораздо крупнее. Большой такой нос. Не по длине, а по ширине… Вы видели, какой нос у этого французского актера?.. Ну, который теперь у нас в России живет… Забыла его фамилию…

– Депардье, что ли? – уточнил Конев.

– Да. Точно. Депардье. – Маленькая горничная радостно ощерила мелкие крысиные зубки в счастливой улыбке. – Вы видели его нос? Его же в кино часто показывали крупным планом…

– Видел.

– Вот. У этого, из триста шестнадцатого, нос был почти такой же. Большой. Широкий. А в остальном похож…

– Вы видели этого человека? – тяжело вздохнув, спросил Конев.

– Конечно. – Горничная вернула оперативнику фоторобот. Пригладила рукой и без того прилизанные короткие волосы. – Как только он заселился в номер, Леня сообщил мне, и я принесла в триста шестнадцатый чистые полотенца. Евген Евгеныч против того, чтобы мы подолгу держали в пустых номерах чистые полотенца, они тогда уже не пахнут свежестью. А Евген Евгеныч просит, чтобы все пахло свежестью. И чистотой. А номера ведь подолгу могут оставаться пустыми. И мы туда полотенца не носим… Постель – это одно, а полотенца – совсем другое. Они быстро теряют свежесть. Очень быстро…

– Ясно. Насчет полотенец я все понял, – сдержанно произнес Конев. – Вопрос в другом. Потом вы еще видели этого мужчину?

– После того, как поменяла полотенца?

– Да. После.

– Нет, не видела. В ночную смену работать хорошо. Никакого аврала, никакой суеты… Если никто не заселяется, конечно. Как в случае с этим, из триста шестнадцатого. Но в этом случае портье предупреждает по внутреннему телефону… Так что когда я отнесла полотенца, то спустилась к себе и немного вздремнула. До тех пор, пока не случилось все это…

– А «к себе» – это куда? – уточнил Конев.

– В комнату для горничных. Это на нулевом этаже. В подвале, говоря простыми словами.

– И на третий этаж вы больше не поднимались?

– Пока вы меня не позвали, нет. А зачем?

– На этаже есть еще постояльцы?

Горничная растерянно огляделась по сторонам. Двумя пальцами задумчиво разгладила пушок над верхней губой. По центру лба пролегла длинная продольная морщина.

– Ну… Вроде бы нет…

– Что значит «вроде»?

– Триста второй и триста одиннадцатый были заняты, но когда я сегодня заступала на смену, мне сказали, что постояльцы съехали… Вчера в обед… А заселялся ли кто-то в другие номера… Мне об этом ничего не известно. Вам лучше спросить Леню… В журнале ведь все записано.

– Спрошу, – кивнул лейтенант.

Он уже понял, что ничего не добьется от горничной. Во всяком случае, не больше, чем от остальных свидетелей. Неизвестный убийца, оставивший за собой два трупа, растворился, как призрак. Сунув в рот очередную подушечку жвачки, Конев еще раз взглянул на фоторобот преступника и пробормотал себе под нос:

– От такого портрета не будет много толку. Надо знать, кому его показывать… А так…

– Чего? – шмыгнула носом горничная.

– Ничего. Просто мысли вслух.

– А я? Что со мной? У вас есть еще вопросы? Я готова помочь…

– Нет. – Конев миролюбиво улыбнулся женщине. – Пока к вам вопросов больше нет. Можете идти отдыхать.

Со стороны лестницы послышались быстрые шаги, и лейтенант обернулся. Сложил фоторобот и спрятал его в нагрудный карман рубашки.

Невысокий коренастый оперативник с копной непослушных рыжих волос остановился на третьем этаже, быстро огляделся, поймал в фокус Конева и почти бегом устремился в его сторону. Горничная не торопилась уходить, охваченная любопытством.

– Товарищ лейтенант, – заговорил рыжеволосый, но, заметив постороннего человека, машинально перешел на зловещий шепот: – Мы кое-что нашли, товарищ лейтенант. Вернее, кое-кого… Судя по всему, версия о том, что убийца покинул гостиничный номер через окно, полностью подтвердилась. Его видели…

– Кто видел?

– Свидетель. – Оперативник замялся на пару секунд, после чего добавил с виноватыми нотками в голосе: – Боюсь, что свидетель не совсем надежный, но… Все-таки свидетель…

– Что это значит, Олег? – нахмурился Конев.

– Ну… Это бомж, товарищ лейтенант. У него там палатка с противоположной стороны отеля…

– Это Валик, – услужливо подсказала горничная. – Он живет за гаражным помещением. Его все тут знают… Евген Евгеныч прогоняет его, но Валик опять возвращается. А куда ему идти? Мы его подкармливаем…

– Ясно. Пойдемте, взглянем на вашего Валика. – Лейтенант решительно зашагал к лестнице. Рыжеволосый оперативник последовал за ним. Шествие замкнула горничная, но буквально через пару шагов Конев, обернувшись через плечо, безапелляционно распорядился: – А вы отправляйтесь к себе. Мы позовем вас, если понадобится.

Она покорно остановилась, комкая в руках носовой платок. На круглом лице появилось обиженное выражение. Но спорить с представителями власти горничная не стала.

– Дактилоскописты еще работают? – на ходу поинтересовался у оперативника Конев, спускаясь вниз по лестнице.

– Да, они еще тут, товарищ лейтенант, – кивнул рыжеволосый крепыш. – Только толку-то… Это же отель! Тут отпечатков – миллион. Иголка в стоге сена, короче… – Он замолчал и,

лишь когда оба мужчины достигли первого этажа, осторожно поинтересовался: – А это правда, что про вас говорят, товарищ лейтенант?

– А что про меня говорят?

– Что вы увольняетесь…

– Правда. – Под настороженным взглядом ночного портье оперативники пересекли просторный холл и вышли на улицу. Обогнули здание по периметру. Робкие рассветные лучи восходящего солнца коснулись верхушек деревьев. – Заявление еще не подписано, но… Это мое последнее дело, Олег. Здесь, в столице. А как там дальше сложится… Вопрос с трудоустройством я еще не рассматривал. Пока все мысли только о свадьбе.

– Понимаю, – улыбнулся Олег.

Бомж Валик стоял, привалившись к криво растущему тополю. Редкие желтые зубы плотно сжимали истлевший почти до самого фильтра чинарик. Длинные нечесаные волосы доставали до плеч. Половину лица скрывала густая курчавая борода. На Валике был затертый до дыр плюшевый пиджак на голое тело, истинный цвет которого определить уже не представлялось возможным, спортивное трико и почти новые сандалии с торчащими из них грязными пальцами.

Рядом с потенциальным свидетелем находился еще один молодой оперативник, облаченный во все белое. На вид ему было не больше двадцати лет. Коневу не приходилось встречаться с ним прежде.

Лейтенант приблизился к Валику, и тот, мгновенно отлепившись от дерева, выплюнул изо рта чинарик. Конев уловил запах свежих винно-водочных испарений. Заметил и торчащее горлышко бутылки в левом кармане плюшевого пиджака.

– Вы – главный? Да? – по-деловому обратился к Коневу бомж, но тут же смазал первоначальное впечатление, пьяно икнув.

– В каком-то смысле, да. Лейтенант Конев. Главное управление уголовного розыска. А вы – Валентин? Я правильно понимаю?

– Валентин… – снова икнул бомж, – Николаевич. Человек без определенного места жительства. Временно…

– Понятно. Мне сказали, что вы видели подозреваемого.

Рука лейтенанта потянулась к нагрудному карману рубашки за фотороботом, но так и не завершила начатого движения. Последующие слова Валика остановили его.

– Я не знаю, подозреваемый он или нет. Я видел только то, что видел, уважаемый. И знаете, кто это был?

– Кто?

– Ниндзя.

Конев коротко обернулся на своего рыжеволосого спутника. Теперь ему стало понятным, что тот имел в виду, говоря о «не совсем надежном свидетеле». Олег в ответ лишь картинно пожал плечами.

– Самый настоящий ниндзя, – продолжил Валик. – Такой, как в кино показывают. До сегодняшнего дня я думал, что они в кино только и бывают. Но я ошибался. Глубоко ошибался… Я лично видел ниндзя… Вот этими самыми глазами. – Он постучал себя двумя пальцами по векам и в очередной раз икнул. Хотел было достать бутылку, но передумал. – У вас сигаретки не будет, лейтенант?

– Не курю. А с чего вы взяли, что это был ниндзя, Валентин… Николаевич?

– Ха! А вы когда-нибудь видели ниндзя? Хотя бы в кино…

– В кино видел, – не стал отрицать Конев.

– Тогда вы должны понять, что ошибиться невозможно. Он, как и полагается ниндзя, был весь в черном… И вытворял такое, что только ИМ под силу. – Валик сделал особенное ударение на слове «им», подчеркивая тем самым глубочайшее уважение.

– Давайте по порядку, – терпеливо попросил лейтенант. – Что именно вы видели? Где? Когда?

– Можно и по порядку. – Свидетель взял длительную паузу, глубоко втянув в себя воздух. Задержка дыхания позволила ему справиться с икотой. – Значит, так… Я мирно спал. Вот тут, на земле. До палатки не добрался. Перебрал вчера немного лишнего, знаете ли… Но, несмотря ни на что, сон у меня чуткий. Всегда… Так уж повелось с тех пор, как я в пожарной бригаде работал… И вот слышу сквозь сон два хлопка. Вернее, сначала один хлопок, а через пару секунд другой. А звук откуда-то сверху доносится. Я голову задрал и вижу, как на третьем этаже распахивается окно и из него выскакивает ниндзя. Как в кино… Весь в черном. И ловкий такой. Он встал во весь рост, оттолкнулся ногами от подоконника, кувыркнулся в воздухе и руками зацепился за ветку дерева. Вон за ту, – указал Валик пальцем вверх. Конев и два оперативника машинально отследили его движение. – Затем с нее прыгнул ниже, в развилку. Опять оттолкнулся ногами, опять кувырок в воздухе, и приземлился на крышу гаража. Беззвучно приземлился… И четко на обе ноги. Только ОНИ так могут.

– Вы видели его лицо?

– Какое там! – махнул рукой Валентин. – Во-первых, еще темно было… Точного времени не назову. Часов-то у меня нет… Во-вторых, он все проделал очень быстро. Как тень… Ну, на то он и ниндзя. Правильно? А в-третьих… – Бомж виновато отвел взгляд в сторону. – Признаюсь вам честно, лейтенант… Струхнул я малость. А как не струхнуть? Что, если бы он заметил меня? Я к палатке отполз, хлебнул из бутылки немного… А у самого руки прям ходуном ходят…

– Куда он потом делся? – спросил Конев. – Видели?

– Видел. Через ограду утек. С гаража когда спрыгнул, значится, бросился к ограде, лихо так перемахнул через нее и… поминай как звали. Вы меня извините, лейтенант… – Валик все-таки достал из кармана бутылку и сделал пару мелких глотков из горлышка. – Я как вспомню, меня снова мандраж берет. Шутка ли! Живой ниндзя… Да! Я и запамятовал как-то! Машина же у него была. За оградой стояла. Он сел в нее и уехал.

– Какая машина? – живо подобрался Конев. – Цвет? Марка? Номера?

– Темная. – Валик сделал еще глоток и бережно опустил бутылку обратно в карман. – А больше я ничего не разглядел. Но темная – это точно. Черная… Или темно-коричневая…

В кармане лейтенанта ожил мобильник. Он достал аппарат и ответил на вызов:

– Конев слушает!

– Толя, это Гуров. – Голос полковника звучал глухо и отдаленно. – Как у тебя там? Нарыл что-нибудь?

– Да практически ничего, товарищ полковник…

– Оставь кого-нибудь вместо себя и пулей дуй в управление, – распорядился Гуров.

– Сейчас? – Конев бросил взгляд на наручные часы.

– Сейчас, Толя, сейчас. Ко мне в кабинет доставят потерпевшую. Она же – важный свидетель по нашему делу. Пообщайся с ней. И самое главное, Толя… Ее безопасность сейчас превыше всего. Понял?

– Так точно, товарищ полковник! – Лейтенант подавил вздох. – Уже выезжаю.

Мобильник Конева вернулся в карман. Он выплюнул изо рта жвачку.

– Или темно-зеленая… – Валик поскреб пальцами в затылке. – А может, и синяя. Но темная – точно…

Глава 4

Завершив разговор с Коневым, Гуров нажал кнопку отбоя, но продолжал держать мобильник в правой руке. Левая покоилась на рулевом колесе. Автомобиль не превышал скорости шестьдесят километров в час. Лев сверился с показаниями навигатора. До нужного места, согласно полученным сведениям от мадам Бордо, оставалось совсем немного. Крячко, откинувшись на спинку пассажирского сиденья, зевнул, прикрыв рот ладонью. Потянулся. На губах Станислава появилась загадочная улыбка.

– А все-таки роскошная женщина… Согласись, Лева?

Гуров ничего не ответил. Набрал на дисплее новый номер, приложил аппарат к уху. С мрачным выражением на лице долго вслушивался в длинные заунывные гудки.

– Я про мадам Бордо, – на всякий случай уточнил Крячко. Закурив сигарету, он выставил локоть в раскрытое окно. Наполовину поднявшийся над горизонтом солнечный диск полностью разогнал сумерки. – Мне нечасто доводилось с ней сталкиваться. Честное слово… Но каждый раз, как ее вижу, так каждый раз и облизываюсь. Готов поспорить, что в постели она – самая настоящая бомба… И я все думаю, как бы подкатить к ней, но не решаюсь. А время идет… Буду потом лежать на смертном одре и кусать локти. Дескать, что же ты, дурень, так и не отважился. Помереть и не вкусить такого запретного сладкого плода. Я ж и на том свете себя не прощу… Ты меня слушаешь, Лева?

Гуров сбросил вызов, так и не дождавшись ответа, после чего набрал номер снова. И снова ничего, кроме длинных безликих гудков.

– Лева!

– Да слышу я, слышу, – с нескрываемыми нотками раздражения откликнулся напарник. – Ты не вкусил заветного плода. Вкусишь еще. Какие твои годы, Стас!

– Ты мне льстишь. – Крячко глубоко затянулся и выпустил клуб дыма в окно. Краем глаза заметил, как Гуров убрал-таки мобильник в карман. – Что? Жена так и не отвечает?

– Не отвечает.

– Вот она, семейная жизнь во всей красе, – театрально вздохнул Станислав. – Я потому так старательно и избегаю брачных уз…

– Стас, сделай мне одолжение. Заглохни! – недовольно зыркнул в его сторону Лев.

Крячко хотел было сказать еще что-то, но в последний момент благоразумно передумал. Никогда прежде он еще не наблюдал напарника в таком разбалансированном состоянии. Всегда спокойный и невозмутимый, полковник Гуров последние три дня был неузнаваем. И Станислав в общих чертах знал причину такой перемены. Жена Гурова Мария уехала на гастроли в Испанию, а накануне отъезда супруги из-за чего-то повздорили. Из-за чего – Крячко не знал. Но с момента своего отъезда Мария упорно не давала о себе знать. Не звонила сама и не отвечала на звонки мужа. Гуров даже не знал, благополучно ли она долетела, и именно этот аспект беспокоил его больше всего.

– Я сам виноват, – покаялся Лев после продолжительной паузы. Крячко удивленно изогнул бровь. Делиться сугубо личным тоже было не в стиле Гурова. – В последнее время работа стала для меня важнее семьи…

– А разве когда-то было иначе? – Крячко не пытался поддеть напарника. Он чувствовал, что именно сейчас тот нуждается в терпеливом собеседнике. Нуждается в друге.

Гуров покачал головой. Вновь бросил взгляд на навигатор. Автомобиль вкатился в коттеджный поселок.

– Я умел переключаться. Не всегда, но достаточно часто. Использовал любую паузу в работе для того, чтобы уделить Маше внимание. Она делилась со мной чем-то важным для

нее… Я слушал… А в этот раз все как-то навалилось, Стас. Да ты и не хуже меня знаешь. Когда у нас в последний раз была хотя бы маленькая передышка?

– Честно говоря, не припомню.

– Вот и я не припомню… А для Маши эти гастроли были очень важны. Фактически решалась ее дальнейшая карьера. Сейчас я это понимаю… – Лев повернул руль и заставил автомобиль съехать с основной дороги. – Но задним умом, как известно, мы все гении. В общем, ей нужна была моя поддержка, а я остался холоден и равнодушен. Она все правильно высказала мне перед отъездом… Но теперь-то что? Маша не выходит на связь. Обиделась… Я ее понимаю. Но и она должна понять, что я волнуюсь за нее. Приедет – мы во всем разберемся. А сейчас… Мне только нужно знать, что с ней все в порядке.

– С ней все в порядке, Лева. Сам знаешь, если что, тебе бы сообщили.

– Знаю. Но все равно… На душе неспокойно, Стас.

– Это я понимаю. – Крячко докурил сигарету и выбросил окурок в окно. – Но наберись терпения, Лева. Твоя жена – здравомыслящий человек. Ей нужно немного времени. А потом она сама позвонит. Когда остынет.

Машина тем временем остановилась напротив небольшого двухэтажного коттеджа с красной черепицей на крыше. Цепкий взгляд сыщика тут же зафиксировал открытую калитку, ведущую на территорию. Лев огляделся, не торопясь покидать салон автомобиля, расстегнул пиджак, достал табельное оружие. Крячко проделал то же самое.

– Я пойду первым, – сказал он, распахнул дверцу с пассажирской стороны и ступил на асфальт.

Лучи солнца отражались от узких окон-бойниц коттеджа Романа Ведерника. Крячко полностью распахнул калитку и, держа пистолет дулом вниз, направился по тропинке к дому. Поднялся на крыльцо. Повернул ручку двери, и та легко поддалась.

– Думаю, мы опоздали, – раздался за его спиной голос Гурова.

– Почему это? – Стас повернул голову и проследил за взглядом напарника.

Слева от крыльца, напротив высоких полукруглых вазонов, лежала огромная кавказская овчарка с густой черной шерстью. Полураскрытая пасть застыла в свирепом оскале. Лужа крови под головой уже успела частично подсохнуть. Большие зеленые мухи безжалостно атаковали застывшие открытые глаза.

Гуров быстро спустился с крыльца и присел на корточки рядом с мертвой псиной. Овчарка была убита выстрелом в голову. Лев огляделся и заметил, как что-то блеснуло в траве на расстоянии трех метров. Прошел в заданном направлении, нагнулся и, подобрав гильзу, мрачно произнес:

– Точно такая же гильза, как и те две в отеле.

Он сунул гильзу в карман. Станислав не стал дожидаться напарника и вошел в дом. Несмотря на то что прихожая уже была освещена солнечными лучами, люстра под потолком оказалась включенной. В гостиной справа негромко работал телевизор. Напольный торшер рядом с ним тоже светился тусклым светом. Осторожно и бесшумно переступая с ноги на ногу, он прошел дальше. Миновал кухню. Толкнул дверь в спальню. Осмотрелся. Никого…

– Я проверю второй этаж, – негромко сообщил Гуров.

Крячко согласно кивнул. Ногой толкнул дверь в следующую комнату. И снова никого не обнаружил. Заглянул в туалет, затем в ванную комнату… Маленький обмылок, опутанный темными волосами, валялся на полу возле раковины. Кран слегка подтекал…

Станислав опустил оружие и вернулся в гостиную. Машинально выключил телевизор. Гасить торшер не стал.

– Стас! – донесся сверху голос Гурова. – Поднимайся. Он здесь.

Крячко быстро взлетел по широкой лестнице на второй этаж. На самой верхней ступеньке растеклась небольшая лужица крови. Дальний конец длинного узкого коридора тонул

во мраке. Невысокая арка справа вела в просторную светлую комнату. Перешагнув порог, он сразу наткнулся взглядом на Ведерника. Хозяин дома сидел привязанным к стулу с низко опущенной головой. Голый волосатый торс был залит кровью. Несколько кровавых пятен красовались и на полу. Гуров продемонстрировал напарнику новую гильзу:

– Идентична, тут и экспертизы не нужно.

Станислав опустил оружие и приблизился к связанной жертве. Осторожно приподнял голову за подбородок. Лицо Романа Ведерника представляло собой кровавое месиво. Разбитые губы, сломанный нос, гематомы на скулах… Общую картину завершало пулевое отверстие между бровей. Но при всем при этом опознать его было можно.

– Ты прежде видел Ведерника? – спросил Лев.

– Видел. – Крячко отпустил голову убитого, и та снова безжизненно упала на грудь. – Это он. Но почему связан? Избит?

– Полагаю, убийце нужна была от него какая-то информация, – высказался Гуров, выходя через арку обратно в коридор. – И, скорее всего, в итоге он ее получил… Ведерник не спал. Мадам Бордо сообщила ему об убитых в отеле девочках. Когда киллер проник на территорию и застрелил собаку, Ведерник услышал его и кинулся на второй этаж, рассчитывая спрятаться там. Но убийца оказался быстрее и ловчее жертвы. Он настиг его уже наверху лестницы, – указал Лев на верхнюю ступеньку с лужицей крови. – Припечатал его тут. Возможно, лишил при этом сознания. Затем был допрос с пристрастием и рукоприкладством… А когда киллер выбил из Ведерника нужные ему сведения, он просто пристрелил его и ушел.

– И какие сведения ему были нужны?

– Стас, я лишь обрисовал тебе картину, как я ее себе представляю, – натянуто улыбнулся Гуров. – Но я не ясновидящий. Вот возьмем этого засранца, и ты первым делом обо всем его и расспросишь. Идет?

– Идет, – буркнул Крячко. – Я, как ты знаешь, тоже умею допросы с пристрастием устраивать.

– Не сомневаюсь. – Лев достал телефон. – А пока вызови бригаду и на всякий случай осмотри остальные комнаты.

– А ты кому звонить собрался? – полюбопытствовал Станислав.

– Орлову. Хочу получить ответ на один очень интересный вопрос.

– Орлову? В половине пятого утра?

Но Лев уже набрал номер.

– Гуров? Какого черта?.. – Заспанный голос генерала пытался звучать грозно. – Ты на часы когда-нибудь смотришь?

– Дело безотлагательное, Петр Николаевич, иначе я не стал бы вас беспокоить…

– Кто-то умер?

– Много кто. И из них как минимум трое сегодня ночью. – Гуров спустился на первый этаж и облокотился на подоконник. Лучи яркого солнца хлестнули сыщика по лицу. Он прищурился. – У нас со Стасом есть кое-какие соображения…

– Соображения – это хорошо, молодцы, что соображаете! А я тут при чем? Грамоту вам за соображения выписать?

– Не стоит. Обойдемся без грамоты, товарищ генерал. Вопрос в другом… Не могли бы вы прояснить кое-какую ситуацию…

– Какую ситуацию?

– Неделю назад один из крупных криминальных авторитетов столицы, Анатолий Бушманов, справлял в ресторане свой юбилей. То есть, по сути, был своего рода «сходняк»… На юбилее присутствовало множество криминальных элементов. А закончился сей праздник стрельбой. С жертвами, между прочим. Вам что-нибудь известно об этом, Петр Николаевич?

Орлов ответил не сразу. В трубке послышалось какое-то шевеление и недовольное посапывание. Видимо, генерал неохотно выбирался из постели. Гуров терпеливо ждал.

– Известно, Лева, известно. Но этим делом занимается ФСБ. Они взяли все под свой контроль, учитывая масштаб происшествия и личности фигурантов этой стрельбы. Всем остальным службам доступ закрыт… И я не понимаю, почему тебя это вдруг заинтересовало… Во что вы там влезли?

– Как я уже сказал, у нас есть соображения… – спокойно парировал полковник. – Пока, правда, официально не подкрепленные свидетельскими показаниями, но скоро будут подкрепленные, товарищ генерал. Мы подозреваем, что три сегодняшних убийства организованы именно Анатолием Бушмановым. И связаны они как раз с событиями недельной давности. Со стрельбой на его юбилее.

– Давай-ка так, Лева. – В голосе Орлова появились покровительственные нотки. Он старательно подбирал нужные слова. – Вы там особо не горячитесь, парни… Отдохните немного… И я жду вас сегодня в десять у себя в кабинете. При личной встрече все и объясню. Как понял, полковник?

– Отлично понял, товарищ генерал. В десять будем у вас.

– Вот и славно, – удовлетворенно буркнул Орлов. – И это… Повторяю: не горячитесь. Ясно? Все! До встречи!

Гуров сунул мобильник в карман и обернулся. Крячко уже спускался по лестнице.

– Ну что? Что сказал главный? – спросил он.

– Сказал, чтобы мы не горячились и в десять были у него в кабинете.

– Ясно. И что ты намерен делать?

– Ну… – Гуров сверился с наручными часами. – До десяти времени еще много… Я намерен нанести визит господину Бушманову. Ты со мной?

– А когда было иначе? – ухмыльнулся Стас. – Бригада уже в пути. Будут минут через десять-пятнадцать. Дождемся их? Или?..

– Дождемся.

Глава 5

– Вот здесь, значит, и работает полковник Крячко?

Мадам Бордо неторопливо и грациозно проплыла по периметру кабинета и опустилась на кривоногий кожаный диван вдоль правой стены. Приложила ажурный белоснежный платочек к легкому рассечению над бровью. Изящно забросила ногу на ногу. Качнула босоножкой с бронзовым отливом, но Конев никак не отреагировал на это движение. Он не стал занимать ни один из рабочих столов, а взял вместо этого стул и расположился напротив женщины.

– Полковник Крячко и полковник Гуров, – уточнил он. – Это их общий кабинет.

– Ну да… Разумеется. – Мадам Бордо еще раз с интересом огляделась по сторонам. – Надо же! Я столько лет знакома со Станиславом и столько лет в криминале, а в этом суровом кабинете угро до сих пор бывать так и не приходилось.

– Повезло, – скупо обронил Конев.

Невзирая на природную красоту этой женщины, отрицать которую было бы по меньшей мере неразумно, она не вызывала у лейтенанта симпатий. Скорее наоборот.

– Да, повезло, – откликнулась она, откинувшись на спинку дивана. – Это точно. – И, встретившись глазами с Коневым, добавила: – Так я под вашей защитой? До тех пор, пока не вернется Крячко?

– Не совсем, – все так же сухо и подчеркнуто официально произнес лейтенант. Он словно ставил между собой и женщиной невидимый заслон, избегая панибратских отношений. – Вы – свидетель, Татьяна Игоревна. Я правильно назвал ваше имя-отчество?

– Правильно. Хотя можете звать меня просто Татьяна.

– Воздержусь. Меня зовут лейтенант Конев, и, как я уже сказал…

– А имя у лейтенанта Конева имеется? – лукаво прищурилась мадам Бордо.

– Анатолий Сергеевич…

– Толя, значит.

– Анатолий Сергеевич, – с нажимом поправил собеседницу Конев. – Давайте я еще раз обрисую вам ситуацию, Татьяна Игоревна. Чтобы между нами в дальнейшем не возникало никакого недопонимания. Я – сотрудник уголовного розыска. Вы – важный свидетель по делу о двойном убийстве. Пока что свидетель…

Мадам Бордо удивленно вскинула брови. Вновь поднесла платочек к незначительной царапине.

– Вы хотите меня в чем-то обвинить, лейтенант Конев?

– Для начала я хотел бы задать вам пару вопросов. В отеле «Лотос», как вам уже известно, убиты две ваши… сотрудницы. Почему именно они, Татьяна Игоревна? Выбор убийцы случаен? Или он заказывал именно этих двух девушек?

Женщина едва заметно усмехнулась и слегка переменила позу, из-за чего небольшой вырез изумрудного оттенка юбки обнажил часть ее бедра.

– Я вам не нравлюсь, лейтенант. – Это прозвучало не столько как вопрос, сколько как утверждение. – Не нравлюсь ни как женщина, ни как человек… Это из-за моей профессии? Или что-то личное? – Конев собрался было ответить, но мадам Бордо перебила его раньше, чем он успел раскрыть рот: – Впрочем, причины не важны, лейтенант. Будем откровенны друг с другом. Вы мне тоже не слишком симпатичны. Вы слишком… закомплексованный. А от своей закомплексованности – сухой и черствый… Я понимаю, что это ваша защитная маска, лейтенант… Но я не люблю людей в масках. Не люблю и не доверяю им. Так с чего тогда, скажите на милость, двум людям, испытывающим друг к другу антипатию, вести откровенные задушевные разговоры?

Конев был немного сбит с толку ее речью. Он несколько раз кашлянул в кулак, поднялся со стула и навис над женщиной подобно утесу. Впрочем, мадам Бордо не стала поднимать головы.

– С того, что я – следователь, а вы…

– Это я уже слышала, – небрежно откликнулась она. – Но вас, видимо, неверно информировали относительно меня, лейтенант. Или вы сами чего-то не поняли… На все вопросы я уже ответила в разговоре с полковником Гуровым и полковником Крячко. Так что, если вас что-то интересует, спросите об этом у любого из них… А для меня вы не следователь. Для меня вы просто незнакомец.

Мадам Бордо элегантным движением отбросила со лба челку. На Конева она так и не подняла глаз, хотя прекрасно слышала, как он недовольно сопит над ее головой. Повисшая в разговоре пауза, казалось, длилась целую вечность. Лейтенант, не выдержав, шумно выдохнул, опустился обратно на стул, достал из нагрудного кармана рубашки сложенный вчетверо лист с фотороботом подозреваемого и, развернув его, продемонстрировал свидетельнице:

– Можете хотя бы сказать… Татьяна… Вам знаком этот человек? – Сам не понимая почему, Конев позволил себе робкую, слегка глуповатую улыбку.

Мадам Бордо лишь мельком взглянула на портрет, после чего сфокусировала взгляд на растерянном лице лейтенанта и, улыбнувшись, спросила:

– Сколько тебе лет, Толя?

– Двадцать четыре. Но…

– И давно ты тут работаешь?

– Два года. То есть сразу по окончании юридического…

– И уже лейтенант оперативного отдела. Неплохой карьерный рост, Толя. Быстрый… Я помню себя в двадцать четыре… Наивная рафинированная девчонка, считавшая, что весь мир за секунду обязан пасть к ее ногам. Но так не случилось. Мне потребовалось гораздо больше времени, чтобы заявить о себе… Чтобы заставить себя уважать, заставить считаться с моим мнением… Чтобы стать в Москве тем, кем я сейчас являюсь. Это был чертовски долгий и трудный путь, Толя. А сколько понадобится тебе для покорения столицы? Сколько времени, по-твоему, должно пройти, чтобы твое имя звучало так же грозно и веско, как имя полковника Крячко? Или полковника Гурова?

– Нисколько. – Конев невольно отвел взгляд. – У меня нет таких амбиций. И я не ставлю задачи покорить Москву. Когда-то, может, и ставил… Но сейчас… Планы изменились. Это мое последнее дело…

– Увольняют?

– Сам увольняюсь.

– Почему?

– Женюсь. И переезжаю с женой в другой город.

В разговоре снова повисла продолжительная пауза. Мадам Бордо задумалась о чем-то своем. Конев бестолково поерзал на стуле, развернул фоторобот изображением к себе, а затем снова выставил его перед свидетельницей.

– А я так и не отважилась, – с неприкрытыми нотками грусти в голосе призналась она.

– На что не отважились?

– На замужество. Дважды мне делали официальное предложение, и я дважды отказывалась. Прими я хотя бы одно из них, вся моя жизнь сложилась бы по-другому. Но я испугалась… Испугалась за свою независимость. Очень уж не хотелось мне ее потерять… А сейчас это даже звучит забавно. Кстати, я не знаю его.

– Кого?

– Человека, чей фоторобот ты продолжаешь держать перед собой, как транспарант Сталина на демонстрации в День Победы. Мне это лицо не знакомо. Я могу лишь предположить,

что это кто-то из наемников Бушманова. Но их у него столько, что запомнить каждого невозможно. Не говоря уже о том…

Звук разбитого стекла заставил Конева резко обернуться. Рука при этом машинально рванулась к наплечной кобуре. Между одной из ячеек мелкой решетки на окне появилось пулевое отверстие диаметром в девять миллиметров, от которого тут же в разные стороны, подобно паутине, потянулись многочисленные трещины. Он выхватил пистолет и вскочил на ноги, опрокинув стул. Бросил короткий взгляд на мадам Бордо, и лицо его мгновенно покрылось мертвенной бледностью. Женщина плавно, как в замедленной съемке, заваливалась на левый бок. Из правого уха по направлению к подбородку тянулась тонкая струйка крови.

– Вот черт!

Конев кинулся к свидетельнице, рухнул перед ней на колени и схватил за руку. Глаза мадам Бордо закатились. Пульс на запястье отсутствовал.

– Твою мать! – Держа ствол направленным на окно, лейтенант вскочил на ноги и быстро выудил из кармана мобильник. – Опергруппа – на выход! Живо! Чего?.. Говорит лейтенант Конев. Повторяю: опергруппа – на выход! Быстро! Я уже спускаюсь… – Он отключил связь и снова выругался: – Ну надо же так вляпаться! Черт!

Покидая кабинет, Конев еще раз обернулся на зарешеченное окно. Кем бы ни был стрелявший, производить новый выстрел он не собирался. Киллера интересовала только одна цель. И он ее уничтожил.

Лейтенант сбежал вниз по лестнице, толкнул от себя дверь и выскочил наружу. Пятеро бойцов в камуфляже ожидали его приказаний. Один из них на шаг выступил вперед и слегка приподнял дуло автомата.

– Снайпер! – коротко сообщил Конев. – Юго-западное направление! Прочешите окрестности… Проверьте каждое здание, каждую крышу, каждый заброшенный чердак… Оцепите периметр! Преступник предположительно одет во все черное. Задерживать всех подозрительных личностей.

Боец коротко кивнул и резко развернулся к остальным:

– Вы слышали приказ! Исполнять!

Все дружно сорвались с места. Задрав голову, Конев цепким взглядом пробежался по окнам зданий на противоположной стороне улицы. Костяшки пальцев, сомкнувшихся на рукоятке табельного оружия, побелели от напряжения.

– Вот же дерьмо!..

Глава 6

– Сожалею, парни. Закрытая вечеринка.

Здоровяк в голубой рубашке с двумя расстегнутыми верхними пуговицами, занимавший свое дежурное место на входе в клуб «Грация», решительно преградил сыщикам дорогу. Крячко пристально окинул его с ног до головы. Человек Бушманова был на голову выше Станислава и почти вдвое шире в плечах. «Кольт» тридцать восьмого калибра покоился в наплечной кобуре, и здоровяк даже не счел нужным прикрыть оружие пиджаком.

Гуров достал удостоверение, раскрыл его и представился:

– Главное управление уголовного розыска, полковник Гуров. Это – полковник Крячко. Нам нужно поговорить с Анатолием Бушмановым. Он здесь?

Здоровяк, даже не взглянув на документ, презрительно скривился:

– Да хоть из президентского аппарата. Говорю же, заведение закрыто. Спецобслуживание. Анатолий Викторович никого не принимает. Он, типа, болен… Немного. Так что извиняйте, парни, внутрь вам никак. Заходите на следующей неделе… Но лучше предварительно позвонить.

– Слушай, ты, тупоголовый! – Крячко выступил вперед и почти вплотную сблизился с охранником. Сурово взглянул на него снизу вверх и как бы ненароком расстегнул пиджак так, чтобы здоровяк смог увидеть и его кобуру. – Твой босс подозревается в организованных убийствах…

– Ну, это не впервой.

– Что «не впервой»?

– Подозревается не впервой. – Большие, навыкате, как у рыбы, глаза охранника были практически неподвижны. – Анатолий Викторович всегда в чем-то подозревается. Такая судьба у человека… Но пустить вас внутрь я все равно не могу. Угрозы и оскорбления тут не помогут… Если у вас только нет какой-то официальной бумажки. Типа ордера на арест или что-то в этом роде… Но у вас, судя по всему, ничего нет. Так что топайте с миром, парни. Не доводите до греха.

– Ты нам угрожаешь, что ли? – прищурившись, процедил Крячко.

– Боже упаси! – с прежним спартанским спокойствием парировал здоровяк. – Я вежливо прошу вас отчалить. Конфликты никому из нас не нужны.

Двойная широкая дверь за его спиной распахнулась, и на улицу вышел еще один охранник. Он был немного ниже товарища, но в ширине плеч не уступал ни на йоту. Точно такая же плотно облегающая тело голубая рубашка, точно такая же кобура на плече… Парень пристроил во рту сигарету и мрачно мазнул взглядом по сыщикам.

– Че? Какие-то проблемы, Димон?

Первый охранник, даже не повернувшись в его сторону, ответил:

– Нет никаких проблем. Товарищи из органов настаивают на немедленной встрече с Анатолием Викторовичем, а я культурно и вразумительно разъясняю им, что это невозможно.

– Это факт, – подтвердил второй охранник и закурил. – «Грация» закрыта на спецобслуживание.

– Мы это уже слышали, – ухмыльнулся Гуров.

– Тогда какие еще вопросы? – пожал плечами охранник.

Крячко стиснул зубы. Не в его правилах было пасовать перед первым же препятствием. И Станислав никогда не любил отступать. Тем более отступать позорно. Пальцы правой руки полковника сжались в кулак. Его и первого охранника разделяло расстояние вытянутой руки. Крячко знал, что сумеет опрокинуть здоровяка стремительным профессионально выверенным апперкотом. Второй охранник, конечно, успеет достать оружие, но тут уже прикроет Гуров.

Стас плавно перенес вес тела на левую ногу и изготовился к атаке. Визави насторожился, почуяв что-то неладное…

Рукопашного столкновения было не избежать, если бы в эту минуту на парковочную стоянку перед центральным входом в «Грацию» с диким ревом не ворвались два черных внедорожника с блестящими хромированными решетками. Один из автомобилей, взвизгнув тормозами, резко развернулся на девяносто градусов и замер, перегородив выезд с парковки. Второй прокатился чуть дальше. Все четыре дверцы распахнулись одновременно.

– Гребаная карапучила! – выкрикнул второй охранник, молниеносно выхватил пистолет из наплечной кобуры и дважды выстрелил. Один из пассажиров внедорожника, едва спрыгнув на асфальт, опрокинулся на спину с простреленной грудью. Трое других, вооруженных скорострельными «стечкиными», тут же открыли ответный огонь.

Крячко, живо сменив тактику, двумя руками толкнул в грудь стоящего перед ним здоровяка, и они оба ввалились в распахнутые двери клуба. Пули засвистели у Станислава над головой. Он быстро откатился в сторону.

Пистолет Гурова словно сам прыгнул полковнику в руку. Пригнувшись, сыщик развернулся вполоборота и выстрелил несколько раз кряду. Водитель внедорожника, кряжистый мужик в синих потертых джинсах и серой майке-борцовке, схватился за простреленное плечо. Оружие выскользнуло из его ослабевших пальцев.

– Внутрь! – скомандовал Лев, обращаясь к второму охраннику «Грации», и сам рыбкой нырнул в проем.

Боль в левой лодыжке известила о том, что его зацепили в полете.

– Гуров, прикрою!

Крячко уже был на ногах. Впрочем, как и опрокинутый им до этого на спину здоровяк. Оба вскинули свои пистолеты. Одиночные выстрелы застучали как с той, так и с другой стороны, слившись в итоге в единую какофонию. Второй охранник «Грации» не успел отойти в укрытие. Он машинально выстрелил еще три раза, но его пули не достигли желаемых целей, лишь одна из них чиркнула по переднему левому крылу внедорожника. А уже через мгновение он сам рухнул на колени, поймав два смертоносных заряда раскрытой грудью. Кровь хлынула на асфальт. Третья пуля вонзилась охраннику в голову.

Из окон второго автомобиля, вставшего поперек проезда, высунулись два дула автомата. Застрекотали очереди. Со звоном разлетелись стекла клуба. Крячко, прекратив огонь, распластался на полу. Рядом с ним приземлился и здоровяк. Его голубая рубашка обагрилась кровью. Широкое скуластое лицо побледнело. Большие рыбьи глаза свирепо блестели.

– Это вы… – прохрипел он, и на его губах появилась розоватая пена. – Вы навели, суки!

Станислав, не поднимая головы, разорвал рубашку на груди человека, которого еще минуту назад собирался «приласкать» мощным апперкотом в челюсть. Неприятельская пуля прошла у охранника под ребрами чуть ниже сердца. Ранение было смертельным…

Непрерывный ураганный огонь, врываясь в помещение через распахнутую дверь и разбитые стекла, сносил все на своем пути. От стен отлетали крупные куски штукатурки, взрывались осветительные приборы, декоративные вазы и фигурки летели на пол, вдребезги сметалась со столов посуда, расколотые цветочные горшки веером разбрасывали землю…

Гуров отполз к барной стойке и привалился к ней плечом. Эта точка не обстреливалась противником. Положив пистолет на пол, он завернул левую штанину. Рана на лодыжке кровоточила, но серьезной опасности не представляла. Пуля прошла по касательной, оставив на коже небольшую бороздку.

– Суки!.. – Умирающий охранник с трудом приподнял руку и навел дуло пистолета прямо в лицо Крячко.

Станислав рубанул его по запястью, и оружие отлетело в сторону. Коротко замахнувшись, он собирался было впечатать кулак в челюсть здоровяка, но в последний момент остановился.

Голова охранника безвольно откинулась назад. Воздух в последний раз со свистом вырвался из горла. Тело дважды содрогнулось, словно по нему пустили заряд электрического тока, и замерло.

Из смежного помещения выбежали трое вооруженных людей. В руках одного из них был автомат. Отважно остановившись напротив раскрытой входной двери, он выпустил две короткие очереди от бедра. Еще один человек слева от внедорожника упал замертво. Остальные предпочли укрыться. Хлопнули пробитые шины. Бесперебойный огонь с улицы сместился левее и буквально скосил автоматчика, заставив его сначала сложиться пополам, а затем и вовсе ткнуться лицом в пол. Несколько капель брызнувшей крови коснулись лица Гурова. Следом за автоматчиком шквал огня накрыл и его подельника. Изрешеченное пулями тело отбросило на пару метров назад. С потолка рухнула огромная хрустальная люстра.

Третий вооруженный мужчина из числа оборонявшихся, кавказец с аккуратной бородкой, припал на одно колено. Его хищный взгляд сфокусировался на Крячко, и он вскинул руку с оружием. Станислав не успел среагировать на опасность, зато его напарник был начеку. Подхватив пистолет с пола, Гуров, не раздумывая, выстрелил неприятелю в спину. Кавказец упал. Крячко коротко кивнул в знак благодарности и попытался приподняться на локтях.

– Нет, Стас! – осадил его Гуров. – Не суйся!

Нападавшая сторона продолжала настойчиво и планомерно поливать «Грацию» беспрерывным огнем. Крячко ползком сместился поближе к оконному проему. Взгляд его был полон решимости, но Лев снова покачал головой и продемонстрировал ему сначала два пальца, затем шесть. Этим знаком он ясно давал понять Станиславу, насколько неравно соотношение сил. Тот что-то буркнул себе под нос, но пистолет не опустил, продолжая держать его на изготовку.

Дверь в смежную комнату снова распахнулась, и на пороге появилась новая «боевая единица» Анатолия Бушманова. На этот раз боевик был не так высок и плечист, как его предшественники, но его мощь заключалась в другом. Не замечая сыщиков угро и не обращая внимания на свистящие пули, он быстро вскинул на плечо гранатомет и выстрелил. Оглушительный взрыв взрезал пространство, подобно шаровой молнии. Черный внедорожник с автоматчиками внутри вспыхнул, как стог сена, к которому поднесли пылающий факел. Автомобиль подбросило на полметра вверх, перевернуло в воздухе и с диким металлическим скрежетом швырнуло на асфальт.

Огонь прекратился. Единственный оставшийся в живых атакующий скрылся в салоне второго внедорожника. Натужно взревел двигатель. Автомобиль стремительно сдал назад, развернулся и помчался прочь. Обладатель гранатомета перезарядил свое грозное орудие и вновь вскинул его на плечо. Однако выстрела не последовало. Вместо него наступившую звенящую тишину нарушили новые автоматные очереди, но уже с противоположной стороны клуба.

– Коршун! С тыла! – раздался властный голос из смежной комнаты. – Жми сюда!

Боец чертыхнулся, снял с плеча гранатомет и рванул на зов. Сыщиков он так и не заметил. Гуров поднялся. Слегка прихрамывая на левую ногу, сделал несколько шагов по направлению к выходу из «Грации». Внедорожник уже скрылся из виду. Искореженный остов второго автомобиля медленно догорал на парковочной стоянке. Воздух пропитался запахом пороха.

– Как ты? – Крячко присоединился к напарнику.

– В порядке.

– А что с ногой?

– Ничего серьезного. Царапина.

Крячко кивнул в сторону смежной комнаты:

– Бушман там. И если мы хотим взять его живым, стоит поторопиться, Лева. Кем бы ни были эти отморозки на черных внедорожниках, они сюда не шутки шутить приехали. Их задача вполне очевидна.

– Это я уже понял, – процедил сквозь зубы Гуров.

С противоположной стороны клуба разверзлась точно такая же канонада, как и та, что пару минут назад накрыла центральный вход в «Грацию». Только на этот раз, судя по звукам, автоматчиков было больше. Как минимум вдвое. На фоне их хлестких очередей одиночные пистолетные выстрелы звучали как безобидная мальчишеская пальба из рогаток. Затем очередной взрыв гранатомета заглушил все.

Гуров, держа оружие в правой руке, решительно двинулся к закрытой двери. Крячко последовал за ним. Сыщики ожидали нового выстрела гранатомета, но его не последовало. Станислав слегка приоткрыл дверь ногой. Заглянул внутрь. Пули, как дикие голодные пчелы, кромсали стену в опасной близости от входа, однако он успел заметить лежащего на полу лицом вверх мужчину. Это был тот самый боец с гранатометом. В застывших остекленелых глазах не наблюдалось ни малейшего признака жизни.

Автоматный огонь сместился правее. В ответ прозвучало три или четыре одиночных выстрела. Кто-то застонал. С характерным звоном разбилось что-то стеклянное, а через секунду… все смолкло.

– Входим? – бросил через плечо Крячко.

– Ты – первый. Я прикрываю… – кивнул Лев.

Станиславу не нужно было повторять дважды. Вновь толкнув дверь ногой, он влетел внутрь, кувыркнулся через голову и профессионально сместился в дальний конец комнаты. Гуров тут же шагнул в проем, держа оружие перед собой. Палец лежал на спусковом крючке, готовый к незамедлительным действиям. Но потенциальных мишеней полковник так и не обнаружил. В помещении были только четыре неподвижных тела. Он быстро прошел к разбитому окну и выглянул наружу. Два черных внедорожника скрылись за поворотом. Еще один автомобиль лежал на боку. Языки пламени облизывали гладкий поблескивающий на солнце стальной корпус.

– Опоздали, – мрачно констатировал Крячко, поднимаясь на ноги и осматриваясь.

У бойца с гранатометом, раскинувшегося по центру комнаты, насчитывалось три пулевых ранения в грудь. Один из смертоносных снарядов угодил ему точно в сердце. Пальцы сомкнулись на рукояти гранатомета. Боец до последнего так и не выпустил своего грозного оружия. Слева от него, неестественно подвернув под себя правую ногу, лицом вниз лежал еще один человек. Пуля наполовину раскурочила ему затылок. Еще одна угодила под лопатку. Рука, до самого плеча перетянутая бинтами, выскользнула из перевязи, и веревка опутала шею.

Крячко опустился перед ним на колени и осторожно повернул окровавленную голову. Половины лица у убитого не было, но Станислав смог опознать его и по оставшейся части. Глубоко посаженный карий глаз, гипертрофированная надбровная дуга с пересекающим ее косым шрамом, чуть заостренный нос, щеголеватые усики над верхней губой…

– Это Бушманов, – произнес он, не поднимая головы. – Один из самых крупных столичных авторитетов. Нужных ответов на интересующие нас вопросы мы от него уже не получим. А вопросов к Бушманову накопилось много. И не только у нас с тобой.

– Это заметно. – Гуров отошел от окна. – Выходит, война, о которой говорила нам твоя мадам Бордо, уже началась…

– Насчет войны ты, полагаю, прав. Мы сами с тобой только что были в эпицентре боевых действий. На самой передовой, можно сказать. – Крячко прошел к следующему телу.

Молодой парень лет двадцати со средней длины светлыми волосами, облаченный в спортивное трико и футболку с символикой баскетбольного клуба «Сан-Антонио», был убит выстрелом в голову. Он лежал на боку, двумя руками сжимая «стечкин». На правой руке, чуть выше запястья, красовался вытатуированный крест, обвитый колючей проволокой. Татуировка была цветной, а значит, «набивали» ее не на зоне, а в обычном салоне, обнаружить который в Москве можно было едва ли не на каждом углу. Широко распахнутые голубые глаза парня уставились в пустоту.

Гуров склонился над четвертым телом, ноги которого скрывались под перевернутым диваном. Из-под кожаного подлокотника тянулась свежая струйка крови. В отличие от остальных жертв, по-восточному раскосые глаза смуглолицего бойца были закрытыми. И при нем не было оружия. Полковник медленно опустил пистолет дулом вниз, и в эту самую секунду веки смуглолицего дрогнули. Он негромко застонал и попытался пошевелиться.

– Один еще живой, Стас.

Гуров присел на корточки и двумя пальцами коснулся шеи подручного Бушмана. Пульс был ровный и насыщенный. Открыв глаза, боец сфокусировал взгляд на сыщике, в глазах на мгновение мелькнул страх, а рука машинально стала шарить по полу в поисках оружия.

– Мы из уголовного розыска, – коротко сообщил Гуров.

Его слова не особо успокоили смуглолицего. Но рука шарить по полу перестала. Мужчина перевел взгляд с Гурова на подошедшего Крячко и едва слышно произнес:

– Нога… Моя нога… Я ранен. Мне нужна помощь. Врач…

Гуров ухватился за спинку дивана и поставил его на ножки. Правое колено лежащего на полу мужчины было раздроблено и кровоточило. Пуля угодила в самую чашечку. Лев снял с себя рубашку, резким движением разорвал ее пополам и наложил раненому импровизированный жгут. Кровотечение заметно уменьшилось.

– Жить будешь, – подбодрил бойца Станислав. – Считай, что тебе повезло. Можно сказать, в рубашке родился. Остальные-то…

– Что с остальными? – Мужчина попытался приподняться на локтях, но не смог. – Что с Бушманом?

– Мертв твой Бушман, – равнодушно сообщил Крячко. – Был авторитет – и не стало. Остальные тоже мертвы. Все до единого. Кроме тебя… Говорю же, свезло тебе, приятель. А если ты еще и откровенно поведаешь нам, кто были те люди на черных внедорожниках, свезет еще больше. Оружия при тебе нет, стрелял ли ты в кого-то на поражение, мы не видели. То есть фактически ты – чистый. Но… – Он выдержал многозначительную паузу. – Все можно развернуть и по-другому. Например, повесить на тебя все эти трупы… А это уже совсем иной расклад. Как считаешь, приятель?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.